

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 1 (63)
2017

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Воронова Е.Л.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

© НАН © ИГ «ЮРИСТ», 2017

Содержание номера

О РЕДКОЛЛЕГИИ

3 Алексей Станиславович Автономов

ТЕОРИИ

4 Юрчук В.С., Измайлов М.В.

Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (*начало*)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

7 Скогорева Т.Ф., Шувалов Д.Н.

Организация взаимодействия органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием

12 Гришина Е.П.

Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве

15 Воскобойник И.О.

Проблемы оптимизации представительства несовершеннолетнего подозреваемого

19 Качалов В.И.

Особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних

22 Крючкова В.Ф., Осипова Т.В.

К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних

СПРАВОЧНО-НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

26 Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека

27 Перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей

28 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017 г.)

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 г.) (извлечение)

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 22.03.2017 г. Номер вышел в свет 27.04.2017 г.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 1 (63)
2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФЦ77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,

candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,

candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Voronova E.L.;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chemobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057 Recommended by the Higher

Attestation Commission of the Ministry

of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and
doctor theses.

© NAN, Publishing Group
"JURIST", 2017

Contents

ON EDITORIAL STAFF

3 Alexey Stanislavovich Avtonomov

THEORIES

4 Yurchuk V.S., Izmaylov M.V.

The Main Approaches to Ensuring Juvenalization
of Law in the Russian Federation (beginning)

CRIMINAL, LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS

7 Skogoreva T.F., Shuvalov D.N.

Arrangement of Interaction between the Preliminary Investigation
Bodies and the Departments for Juvenile Affairs at Detection
and Investigation of Crimes Committed by Juveniles
or at the their Participation

12 Grishina E.P.

Ensuring Well-Being of Juveniles as a Purpose
of Justice in Criminal Proceedings

15 Voskoboynik I.O.

Issues of Optimization of Juvenile Suspect Representation

19 Kachalov V.I.

Peculiarities of the Criminal Procedure Process on Enforcement
of Final Court Judgments Delivered in Respect of Juveniles

22 Kryuchkova V.F., Osipova T.V.

On Some Issues of Investigation of Crimes Committed
by a Juvenile Group

REFERENCE STATUTORY DOCUMENTS

26 List of instructions following the results
of the meeting of the Council for Civil Society Development
and Human Rights

27 List of instructions following the results of the meeting
of the Coordination Council for the implementation
of the National Action Strategy for the Benefit of Children

28 Review of the court practice of the Supreme Court
of the Russian Federation No. 1 (2017)
(approved by the Presidium of the Supreme Court
of the Russian Federation on February 16, 2017) (extract)

Printed by LLC «National Polygraphic Group».
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2 500 copies. Free market price.
Passed for printing: 22.03.2017. Edition was published: 27.04.2017
ISSN 2072-3695

Алексей Станиславович Автономов

А.С. Автономов родился в Москве в 1959 г. В 1981 г. с отличием окончил международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений (МГИМО), тогда же поступил в аспирантуру, начал преподавать в МГИМО. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук защитил досрочно там же в 1984 г. В 1994 г. продолжил свою трудовую деятельность в Институте государства и права РАН (ИГП РАН) в должности ведущего научного сотрудника, завсектором правовых проблем федерализма, регионализма и интеграции, заведующего сектором сравнительного права, затем до 2016 г. — главного научного сотрудника. В ИГП РАН он успешно защитил в 1999 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. В 2001–2006 гг. был председателем Диссертационного совета по защите докторских диссертаций в ИГП РАН. Являлся и является членом ряда докторских диссертационных советов в России и Казахстане. В 2003 г. ему было присвоено ученое звание профессора в России, в 2008 г. — в Казахстане. Под его руководством были успешно защищены многие кандидатские и докторские диссертации по ряду правовых и политологических специальностей. Неоднократно принимал участие в международных и российских научных симпозиумах и конференциях. Свободно владеет многими иностранными языками.

Научные интересы А.С. Автономова весьма разнообразны, при этом он добился впечатляющих успехов в самых разных научных дисциплинах, будь то международное, конституционное право или история, политология. Несмотря на то что основное место в его деятельности занимает академическая наука, много времени и сил им отдается практической работе, в том числе в области прав ребенка, ювенальной юстиции.

И здесь можно вспомнить, что еще в 1991–1993 гг. он работал заведующим кафедрой права средней политологической школы «Линия» Москвы, разработал уникальную авторскую программу преподавания правовых дисциплин в школе, вел занятия по данной программе в 5-х, 6-х, 9–11-х классах.

Нельзя не упомянуть и то, что он является автором уникального учебного пособия для студентов, аспирантов и лиц, повышающих свою квалификацию, — «Ювенальная юстиция», изданного в 2009 г. Российским благотворительным фондом НАН, с которым сотрудничал долгое время и который активно отстаивал важность введения ювенальной юстиции в нашей стране. Вообще тематика прав человека, в том числе прав ребенка, оставалась постоянной в исследованиях и практической работе А.С. Автономова. В рамках Российской ассоциации международного права неоднократно выступал по проблематике международно-правовой защиты семьи и детства.

Алексей Станиславович — автор многочисленных научных публикаций, включая монографии, учебники и учебные пособия, статьи энциклопедических изданий. Всего им опубликовано около 350 научных работ общим объемом свыше 1000 печатных листов, среди которых энциклопедии, учебники и учебные пособия, индивидуальные и коллективные монографии, в том числе изданные за рубежом. Среди публикаций, отражающих его научный интерес к проблематике детства, прав ребенка, можно упомянуть следующие научные труды: Автономов А.С. Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсменов (ЕНОС) (М., 2008); Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность: монография (М., 2009); Ювенальная юстиция: учебное пособие (М., 2009); Защита прав человека в условиях становления гражданского общества (М., 2009, в соавт.); Критерии оценки прав человека: методические рекомендации по мониторингу прав человека на доступ к суду, на митинг и на доступ к образованию (М., 2011, в соавт.) и др.

В 1994–2002 гг. А.С. Автономов работал заместителем директора правового отдела Фонда развития парламентаризма в России. В 1994 г. был приглашенным профессором Карлтонского университета (Оттава, Канада), в 2012 г. — Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Работал также в должности профессора в период 1995–2012 гг. в ряде российских университетов. В 2007–2015 гг. был директором Центра сравнительного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). В 2016–2017 гг. был завотделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, где затем перешел на должность советника директора по международным проектам.

А.С. Автономов известен, как уже отмечалось, как высокопрофессиональный специалист широкого профиля, сочетающий большую научную деятельность с практической работой. Он принимал неоднократное участие в подготовке законопроектов в Государственной и Московской городской думах, являясь членом Комиссии по подготовке Конституционного акта Союзного государства Беларуси и России, членом ряда экспертных и научно-консультативных советов в ГД РФ, в том числе при Председателе Государственной Думы, членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ, ЦИК России, СФ РФ и т.д.

А.С. Автономов — главный редактор не только журнала «Вопросы ювенальной юстиции», но и старейшего правового журнала «Государство и право», отмечающего в 2017 году свое 90-летие. Является также главным редактором журнала «Гражданское общество в России и за рубежом», членом редколлегии ряда научных журналов, включая зарубежные. Алексей Станиславович — член ряда международных и российских научных ассоциаций, ведет большую общественную работу: был председателем комиссии и членом президиума Общественного совета города Москвы, членом Общественной палаты города Москвы, член научно-консультативного совета Общественной палаты РФ, ФПА и т.д. С 2002 по 2006 г. являлся членом Квалификационной коллегии судей города Москвы. С 2006 г. председатель постоянного третейского суда при Российской ассоциации авиационных и космических страховщиков, с 2013 г. — судья Арбитража при Московской торгово-промышленной палате. С 2011 г. — адвокат.

Крупный международный эксперт. С 2003 г. А.С. Автономов регулярно избирается членом Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), в 2012–2014 гг. был его председателем, 2008–2010-м и 2014–2016 гг. — заместителем председателя КЛРД, с 2016 г. — докладчик КЛРД. При этом в ходе заслушивания докладов государств в КЛРД постоянно обращает внимание на профилактику, ликвидацию и недопущение множественной дискриминации в отношении детей, относящихся к различным этническим группам населения. В 2004 г. был назначен в КЛРД координатором взаимодействия с Комитетом ООН по правам ребенка. Он является одним из авторов модельного закона ООН о ювенальной юстиции, разработанного в 2011 г. на очных и заочных сессиях Рабочей группы под эгидой Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC) по подготовке проекта Модельного закона ООН «О ювенальной юстиции». В 2014 г. А.С. Автономов назначен личным представителем действующего председателя ОБСЕ по борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией против христиан и представителей других религий (в Швейцарии — в 2014 г., Сербии — в 2015 г.), в работе обращает внимание на положение детей в рамках своего мандата.

Гаврилова И.Н., д.и.н.,
член правления НП «Российское правотворческое общество»,
соавтор ряда работ А.С. Автономова

Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (начало)

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры теории, истории, государства и права
Московского университета имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
vJurchuk@muiv.ru

Измайлов Михаил Викторович,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-технологического университета,
кандидат юридических наук
f_yurist@ggtu.ru

В данной статье рассматриваются основные подходы к обеспечению ювенализации права. Дается анализ современной правоприменительной практики в области ювенальной юстиции по гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних детей. Дан краткий исторический экскурс становления и развития терминов «ювенальное право», «ювенальное законодательство». В статье представлены различные позиции с точки зрения позитивного и естественно-го права, а также проблематика ювенального права, ювенального законодательства, ювенальной юстиции. Рассмотрена ювенальная терминология, применяемая законодателем в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Ключевые слова: ювенализация права, ювенальное законодательство, ювенальное право, ювенальное правосудие, «ответственное родительство».

The Main Approaches to Ensuring Juvenalization of Law in the Russian Federation (beginning)

Yurchuk Vasily S.,

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Moscow Witte University,
Candidate of Legal Sciences

Izmaylov Mikhail V.,

Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the University for Humanities and Technologies,
Candidate of Legal Sciences

This article discusses the main approaches to juvenalizations law. The analysis of the modern legal enforcement practice in the field of juvenile justice to humanize juvenile justice children. A brief historical review of formation and development of the "Juvenile Law" terms "Juvenile law". The article presents the different positions in terms of positive and natural law, as well as the problems of juvenile law, juvenile law, juvenile justice. Juvenile is considered the terminology used by the legislator in the National Action Strategy for Children for 2012–2017 years.

Key words: juvenalization law, juvenile law, juvenile law, juvenile justice, "responsible parenthood".

«Согласно Всеобщей декларации прав человека, — отмечается в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, — дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей» [3].

В этих положениях определены принципиальные ориентиры, направления и задачи государственной политики в интересах детей, ее правового обе-

спечения. Весьма противоречивый процесс формирования среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей, ресурсами права, с нашей точки зрения, и отражается понятием «ювенализация права».

В широком историко-правовом контексте ювенализация права выражается в эволюции правовой субъектности, их правового статуса.

Развитие социального и правового статуса детей начиналось с полного их бесправия, безграничной власти родителей, в том числе дисциплинарной, через постепенное ограничение этой власти, превращение ее в родительские права до установления контроля за их осуществлением, ответственности родителей и признания за несовершеннолет-

ними качества специального привилегированного субъекта права, мнение которого в ряде случаев подлежит обязательному учету, а его личность, принадлежащие ему субъективные права и интересы — всемерной защите [4].

Эволюционное, противоречивое развитие правовых возможностей детей, их правового статуса априори обуславливало и эволюционные изменения в процедурах, в механизмах реализации этих возможностей [5].

Глобальная ювенализация права, с теми или иными особенностями, осуществляемая в системах национального законодательства, как процесс более эффективной защиты прав и интересов детей есть объективная, устойчивая тенденция. Ювенализация современного российского законодательства отражает эту глобальную тенденцию, направленную на эффективную защиту прав и интересов детей ресурсами права.

Ювенализация права в современной России охватывает процессы, происходящие в правовой идеологии, правовой политике, правовой психологии, правовой культуре, законотворчестве, механизмах реализации права, правовом воспитании и юридическом образовании. Автор любого правового исследования о правопонимании, модели формируемой правовой национальной системы, быть безучастным к их содержанию. Плюрализм различных позиций в современном правопонимании актуализирует важность теоретико-методологической, мировоззренческой позиции по поводу того, в рамках какой из многочисленных правовых концепций (парадигм) осуществляется конкретное правовое исследование — в контексте классической модели юридического позитивизма с его акцентом на жесткую нормативность права, на правотворческий, правоприменительный монополизм государства, на доминанту правового принуждения или в контексте естественной теории права, с ее акцентом на генетичность прав и свобод личности, на предельную аксиологичность всего личного, частного, на демократизм правовых отношений, многосубъектность правотворческой, правоприменительной деятельности или в контексте других концепций правопонимания.

Исследование правовых основ реализации стратегии предопределяется прежде всего, смыслом Конституции РФ, Всеобщей декларации прав человека (резолюция 217 А Генассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). С одной стороны, в статье 1 Всеобщей декларации прав человека утверждается равенство всех людей [1], с другой — в статье 2 Конституции РФ записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [2, ст. 2], а в статье 17, пункте 2, отмечается, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [2, ст. 17].

Таким образом, концептуальное ядро Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ образуют идеи, положения естественно-правовой парадигмы, которые любой отечественный исследователь не вправе игнорировать. Но естественно-правовые положения Конституции РФ по-разному интерпретируются представителями отечественных позитивистски ориентированных школ и направлений теоретического правоведения, представителями иных концепций правопонимания.

Мы придерживаемся научно-методических, мировоззренческих позиций тех правоведов, которые обосновывают интегральную парадигму права, в соответствии с которой в современной правовой системе России, в той или иной мере, сочетаются как естественно-правовые начала, зафиксированные в тексте Конституции РФ, так и начала юридического позитивизма, некоторые идеи, положения которых представлены в ней и доминируют в сфере правовой политики государства, в текущей законотворческой деятельности.

Анализ современного права, правоприменительной практики позволяет заметить тенденцию гуманизации правовых отношений, особенно тех, которые затрагивают интересы детей. Данная тенденция проявляется через ювенализацию российского законодательства в интересах детей. Ювенализация затрагивает все отрасли отечественного законодательства, все сегменты правоприменительной практики, массовое правосознание, правовую идеологию и правовую политику государства.

С нашей точки зрения, тенденция ювенализации российского законодательства в интересах детей имеет устойчивый характер, хотя ее проявления сопряжены с немалыми противоречиями, проблемами как объективного, так и субъективного характера.

В современном праве несовершеннолетних детей, а в более широком смысле в праве подрастающего поколения представлен диалектически противоречивый ансамбль самых различных интересов: социальных, экономических, властно-политических, духовно-идеологических — не только самих представителей молодого поколения, но и государства, различных групп, слоев взрослого населения, взрослых членов семейных сообществ.

Известно, что сущность, бытие права проявляются в правоотношениях субъектов, причем участники этих отношений в разной мере наделены субъективными правами, обременены субъективными правовыми обязанностями, причем право посредством юридических норм определяет границы этих субъективных прав, которые заканчиваются для конкретного лица там, где начинаются права и свободы другого лица.

Как позитивные, так и негативные процессы, происходящие в современном обществе, неизбежно приводят к расширению сферы общественных

отношений с участием несовершеннолетних; многие из этих отношений нуждаются в социальном регулировании, в том числе в правовом воздействии. Это означает неизбежный рост массива правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием детей как особой группы субъектов, что предполагает систематизацию этих норм [7].

Очевидно, что расширение тех или иных прав несовершеннолетних детей, становление их реальной правовой субъектности ведет к уменьшению различного рода «патерналистских» прав иных субъектов права по отношению к ребенку как объекту правового воздействия, правового принуждения, правового насилия.

Многие не готовы к подобному развитию правовых отношений, не готовы к перераспределению прав и обязанностей в тех юридических отношениях, участником которых становится подрастающее поколение. Конфликт «отцов» и «детей» в праве носит как объективный, так и субъективный характер. Ювенализация права отражает сущность данного правового конфликта, его остроту, стадии разрешения.

Противоречивость этих процессов, безусловно, сказывается на плюрализме понимания самого термина «ювенальное право» и производного от него термина «ювенальное законодательство».

В современном теоретическом правоведении представлены различные позиции понимания проблематики ювенального права, ювенального законодательства, ювенальной юстиции, теории ювенального права.

Сторонники одной из них полагают, что на современном этапе развития отечественного права, отечественного законодательства, с его сложившейся отраслевой специализацией, нет достаточных оснований для использования терминов «ювенальное право», «ювенальное законодательство» в качестве отражающих некий целостный сегмент правовой реальности.

По мнению В.С. Толстого, ювенальное право может рассматриваться лишь как научная дисциплина. Нормы права, которые регулируют отношения с участием несовершеннолетних граждан, рассредоточены в большом количестве нормативных правовых актов. Они содержатся в Гражданском, Трудовом, Семейном, Уголовном, Уголовно-исполнительном кодексах. В связи с этим современная законодательная техника не позволяет объединить нормы о правовом положении несовершеннолетних в едином акте. Нет и оснований говорить об отрасли ювенального права. Ювенальное право в современных условиях — это отрасль науки, которая изучает множество норм, определяющих статус несовершеннолетних граждан и регулирующих отношения с их участием, принадлежащих к разным отраслям права [8].

Действительно, ныне нет достаточных оснований вести речь об особой отрасли отечественно-

го ювенального права или ювенального законодательства, ибо оно существует в несистематизированном виде.

Но в этой ситуации остается открытым и вопрос о предметном поле теории ювенального права как отрасли науки. Логично предположить, что В.С. Толстой в своих размышлениях и выводах исходил из того, что теория ювенального права есть комплексная межпредметная правовая теория, которая является частью теории прав человека. Но тогда мы должны признать, что безосновательно вести речь о феномене «право человека», хотя мы повсеместно употребляем, к примеру, термин «право собственности».

Как нам представляется, не может быть теории ювенального права без реалий, без практики ювенального права.

Сторонники другого подхода обосновывают реальное бытие современного ювенального права и ювенального законодательства, хотя и не делая при этом различий между этими терминами. Как отмечают А.В. Заряев, В.Д. Малков, «ювенальное право — это комплексная отрасль отечественной системы права, объединяющая юридические нормы, регулирующие общественные правоотношения, одной из сторон которых как минимум выступает ребенок (ювенальные правоотношения); формирующая правовой статус несовершеннолетнего как участника этих правоотношений; устанавливающая механизмы правовой защиты несовершеннолетних, а также определяющая полномочия и принципы деятельности системы органов и учреждений, направленной на реализацию и охрану прав и законных интересов несовершеннолетних (органов ювенальной юстиции)» [цит. по: 6].

Ювенальное право в нашем представлении является естественной, органичной частью права как такового, естественным сегментом любой современной правовой системы. Ювенальные нормы права также органично представлены в действующем законодательстве любого современного правового государства.

Безусловно, феномены ювенального права не вписываются в сложившуюся в нашей стране отраслевую типологию права.

Рассмотрение ювенального права в качестве комплексной отрасли права, как это делают А.В. Заряев, В.Д. Малков, некоторые другие правоведы, в какой-то мере разрешает проблемы его современной типологизации, но данный подход требует дальнейшего развития и обоснования, в том числе с учетом нестихающих дискуссий по поводу правоупонимания сторонников отечественной модели юридического позитивизма и естественной парадигмы права, основные положения которой зафиксированы в ныне действующей Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права любого человека, в том числе и несовершеннолетнего

ребенка, естественны и неотчуждаемы, а это значит, что естественно и ювенальное право.

Но ювенальное законодательство каждой цивилизованной страны, в том числе и России, — позитивно, исторично, ситуативно, сотворимо волею законодателя.

Если ювенальное право, рассматриваемое в контексте естественно-правовой парадигмы, представляет собой синтез должного и сущего (существующего), то ювенальное законодательство отражает лишь те правовые феномены ювенальности, которые существуют в реальной правовой жизни.

Таким образом, ювенализация законодательства представляет собой нелинейный процесс выраженности в конкретных нормах права соотношения должного и сущего на той или иной стадии развития правовой системы государства и гражданского общества. Этот процесс характерен для правовой системы современной России, хотя развивается он весьма противоречиво, испытывая чрезмерное влияние многих конъюнктурных политических, идеологических, иных факторов.

(Продолжение в следующем номере)

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Ст. 1 // Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка. 3-е изд., перераб. и испр. М.: ЮНИСЕФ, 2007. С. 727.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы: утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2012. № 23.
4. Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации / Ю.В. Николаева // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 16.
5. Предеина И.В. Исторические аспекты становления ювенальной юстиции в России / И.В. Предеина // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: материалы X Международной научной конференции: В 3-х ч. М., 2014. С. 114–120.
6. Сунцова Е.А. Ювенальная юстиция и российская действительность / Е.А. Сунцова // Россия — СНГ — Восточная Европа: состояние, проблемы развития, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Московский университет им. С.Ю. Витте, 20 апреля 2012 г.). М., 2012. С. 23.
7. Сунцова Е.А., Юрчук В.С. Ювенализация государственной политики и российского законодательства в интересах детей / Е.А. Сунцова, В.С. Юрчук // Вестник Московского университета МВД. 2016. № 7. С. 197.
8. Толстой В.С. Понятие ювенального права // Ювенальное право: учебное пособие для вузов / отв. ред. В.С. Толстой, Д.А. Сумской. М., 2011. С. 19.

Организация взаимодействия органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием

Скогорева Татьяна Федоровна,
доцент кафедры организации следственной работы
Волгоградской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
tanjaskreva@rambler.ru

Шувалов Дмитрий Николаевич,
заместитель начальника кафедры организации следственной работы
Волгоградской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
dimsh7777@rambler.ru

Данная статья посвящена взаимодействию органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов, а также своевременного раскрытия и расследования преступлений, совершенных ими либо с их участием.

Несмотря на то что в настоящее время в нашей стране, как свидетельствует статистика, наблюдается спад подростковой преступности, она продолжает существовать и остается серьезной проблемой для общества. Преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, поэтому качественное и эффективное расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних либо с их участием во многом определяется своевременностью возбуждения уголовного дела. Промедление в решении вопроса о возбуждении уголовного дела может расцениваться подростком как безнаказанность и побудить его к совершению новых, нередко более тяжких преступлений. Неоценимую помощь как на стадии возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних, так и в процессе расследования следователю (дознавателю) оказывает инспектор по делам несовершеннолетних. Взаимодействие должно осуществляться непрерывно, и только в этом случае совместная деятельность органов предварительного расследования и ПДН достигнет желаемого результата.

Ключевые слова: несовершеннолетние, расследование, подразделения по делам несовершеннолетних, предупреждение правонарушений, профилактика, взаимодействие, формы взаимодействия.

Arrangement of Interaction between the Preliminary Investigation Bodies and the Departments for Juvenile Affairs at Detection and Investigation of Crimes Committed by Juveniles or at their Participation

Skogoreva Tatyana F.,
Assistant Professor of the Department of Organization of Investigative Activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

Shuvalov Dmitry N.,
Deputy Head of the Department of Organization of Investigative Activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

This article focuses on the interaction of bodies of preliminary investigation with the units of the juvenile for the purpose of prevention of child neglect and juvenile delinquency, the protection of their rights and legal interests, as well as the timely detection and investigation of crimes committed by them or with their participation. Despite the fact that now in our country, as evidenced by the statistics, there was a decline in juvenile crime, it continues to exist and remains a serious problem for society. Juvenile delinquency has its own specific characteristics, so the quality and effective investigation of criminal cases involving minors or with their participation is largely determined by the timely initiation of criminal proceedings. Delay in deciding whether to initiate criminal proceedings, may be regarded as a teenager impunity and induce him to commit new, often more serious crimes. Invaluable assistance at the stage of criminal proceedings involving minors, and in the course of the investigation the investigator (investigator) has a juvenile inspector. The reaction should be carried out continuously and only in this case the joint activity of preliminary investigation bodies and the PDN will reach the desired result.

Key words: minor, the investigation division of the juvenile, prevention of offenses, prevention, cooperation, forms of cooperation.

Одной из серьезных проблем в нашей стране уже на протяжении десятилетий остается преступность несовершеннолетних. Именно негативные проявления в современном обществе, связанные с рядом направлений в экономической, социальной, демографической и других сферах жизни, больше всего получили отражение на детях и подростках, создав реальную угрозу будущему поколению, а следовательно, нормальному развитию общества. Одной из составляющих в деле борьбы с преступностью является предупреждение правонарушений несовершеннолетних, и, как следствие, меры, принимаемые государством и обществом по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в последние годы, дают ощутимые результаты. По сравнению с 2013 годом число зарегистрированных преступлений на ноябрь 2016 года снизилось с 67225 до 47409¹ и общие тенденции несовер-

шеннолетней преступности на федеральном уровне выглядят положительно. Однако не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что на стабилизацию количества преступлений, совершенных с участием подростков, позитивное влияние оказывают и такие факторы, как адаптация детей к новым социально-экономическим условиям, а также демографические процессы, которые поспособствовали сокращению удельного веса несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет.

Вместе с тем подростковая преступность существует, а следовательно, необходимость продолжения применения активных мер, направленных на борьбу с ней, не отпала. В первую очередь к таким мерам следует отнести деятельность правоохранительных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, а также своевременное раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием, проведение полного, объективного расследования, выявление обстоятельств, способствовав-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.01.2017).

ших их совершению. Деятельность подразделений органов внутренних дел в этом направлении должна постоянно совершенствоваться.

Одно из основных условий качественного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо с их участием, — хорошо налаженное взаимодействие сотрудников органа предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних², которое должно осуществляться непрерывно с момента возбуждения уголовного дела до окончания расследования.

Участие инспектора ПДН в уголовном процессе может оказать неоценимую помощь на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании неочевидного преступления. Именно инспектор ПДН может, как и сотрудник оперативно-разыскного аппарата, по приметам (по указанным признакам) опознать несовершеннолетних, склонных к совершению отдельных видов преступлений (краж, грабежей, разбойных нападений и т.д.), либо при задержании конкретного лица указать его круг общения, связи, возможные пути сбыта похищенного имущества и иную необходимую информацию³.

Следует отметить, что в процессе взаимодействия ПДН использует свои, только ему присущие методы, что способствует в дальнейшем успеху расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетних.

Классифицируя формы взаимодействия, их можно разделить на процессуальные и непроцессуальные (организационные).

Процессуальные формы взаимодействия предусмотрены в законе, являясь процессуально-правовыми. Отношения, возникающие при использовании этих форм между сотрудниками различных подразделений ОВД, ведущих борьбу с преступлениями, совершенными несовершеннолетними либо с их участием, носят правовой характер. Процессуальные формы взаимодействия перечислены в ст. 38–41 УПК РФ. В пределах своей компетенции и в соответствии с положениями вышеуказанных статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сотрудники ПДН исполняют поручения о производстве отдельных следственных действий руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, дознавателя, а также осуществляют обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, с предоставлением инициатору поручения акта обследования семейно-бытовых условий

жизни несовершеннолетнего, характеристики с места учебы или работы, справки, в которой должны быть отражены следующие сведения:

— данные о личности несовершеннолетнего, в том числе с какого времени и в связи с чем поставлен на профилактический учет;

— когда и какие совершал правонарушения;

— когда, какие и кем принимались меры в отношении несовершеннолетнего в связи с совершенными правонарушениями, их влияние на его поведение;

— об отклонениях в психическом развитии, об употреблении алкогольной и (или) спиртосодержащей продукции, употреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо одурманивающих веществ;

— где и с кем проводит досуг;

— отношение к учебе, работе. Причины незанятости, если несовершеннолетний не учится и не работает;

— данные о лицах, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетнего;

— об отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего к его воспитанию, обучению и (или) содержанию⁴.

Кроме того, инспектор ПДН осуществляет меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, получив письменное поручение должностного лица органа предварительного расследования, а также оказывает ему содействие в приглашении педагога для участия в следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетних.

К форме процессуального взаимодействия относится допрос инспектора ПДН, проводящего индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетнего. Он может быть допрошен в качестве свидетеля о личности несовершеннолетнего, условиях его проживания и воспитания, знакомых, увлечениях. Эти сведения необходимы следователю (дознавателю) для налаживания психологического контакта с несовершеннолетним, а также выявления всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Рассматривая формы непроцессуального взаимодействия, осуществляемого при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует заметить, что, в отличие от форм процессуального взаимодействия, они в уголовно-процессуальном законе не закреплены. Такие формы взаимодействия реализуются на административной основе в соответствии с положениями, содержащимися в ведомственных нормативных актах: приказах, инструкциях, указаниях.

² Далее — ПДН.

³ Орлова Ю.Р. Актуальные вопросы взаимодействия следователей и сотрудников ПДН ОВД при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Рос. следователь. 2005. № 10.

⁴ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845.

К таким формам непроцессуального взаимодействия можно отнести:

- обмен информацией и совместные совещания;
- выполнение поручений (заданий) непроцессуального характера;
- выявление свидетелей;
- изучение следователем (дознавателем) материалов профилактического дела на несовершеннолетнего, состоящего на учете в ПДН;
- проведение профилактических мероприятий.

Обмен информацией может осуществляться с ПДН и при расследовании преступлений, не обязательно возбужденных в отношении несовершеннолетних. В ходе расследования любых уголовных дел следователь (дознаватель), получив информацию о неблагополучных семьях и подростках, должен обязательно проинформировать об этом сотрудника ПДН. Инспектору ПДН может быть направлена и иная информация, представляющая для него интерес, а также справка-характеристика на несовершеннолетнего обвиняемого.

При производстве предварительного расследования, принимая процессуальное решение в отношении несовершеннолетнего, должностное лицо обязано в письменном виде проинформировать об этом сотрудника соответствующего ПДН, направив ему копии документов: о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, избрании меры пресечения, предъявлении обвинения либо перепредъявлении, об объявлении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в розыск, направлении дела с обвинительным заключением, обвинительным актом, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, а также копии иных документов, необходимость в которых может возникнуть.

Эффективному взаимодействию способствуют совместные совещания при начальнике ОВД с участием представителей органа предварительного следствия (дознания), ПДН, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав⁵. Такие совещания проводятся для осуществления контроля над деятельностью следователей (дознавателей) по своевременному информированию по возбужденным уголовным делам с участием несовершеннолетних подразделений по делам несовершеннолетних и КДН и ЗП.

В рамках взаимодействия сотрудник ПДН может выполнять поручения следователя (дознавателя) непроцессуального характера: оказать помощь в обеспечении явки подростка и его родителей, установлении соучастников несовершеннолетнего и возможных свидетелей преступления, обнаружении похищенного.

⁵ Далее — КДН и ЗП.

При производстве предварительного расследования частью 4 статьи 421 УПК РФ предусмотрено проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего с целью установления у него наличия или отсутствия заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образования. Медицинское освидетельствование проводится на основании постановления следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Направив данное постановление руководителю медицинской организации, следователь (дознаватель) должен принять меры по обеспечению явки несовершеннолетнего к соответствующим врачам в назначенные руководителем медицинской организации день, время и место. И в этом неоценимую помощь следователю (дознавателю) оказывают инспектор ПДН совместно с представителем КДН и ЗП, осуществляя сопровождение подростка в медицинское учреждение.

В ходе расследования уголовного дела может возникнуть необходимость в изменении меры пресечения несовершеннолетнему. Вместе со следователем инспектор ПДН может участвовать при подготовке ходатайства в суд, для того чтобы рассмотреть возможность помещения подростка в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Необходимость в помещении в центр временного содержания может возникнуть и для обеспечения защиты жизни или здоровья несовершеннолетнего, а также предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния. В соответствии с приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудники ПДН в целях предупреждения групповых преступлений могут вносить предложения дознавателю, следователю, прокурору, судье о рассмотрении возможности изменения мер пресечения в отношении активных участников групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, совершивших преступления.

Расследуя уголовные дела в отношении несовершеннолетних, следователи (дознаватели), руководствуясь в своей деятельности уголовно-процессуальным законодательством, недостаточно хорошо знают положения законов и ведомственных приказов МВД, регламентирующих деятельность ПДН. Это в значительной степени отрицательно влияет на эффективность взаимодействия, а отсюда и на качество и полноту расследования уголовных дел данной категории. Не многие следователи (дознаватели) имеют представление о том, что при постановке на профилактический учет несо-

вершеннолетних инспектор ПДН заводит учетно-профилактическую карточку и учетно-профилактическое дело, имеющие свои особенности и содержащие достаточно много полезной информации, характеризующей несовершеннолетнего, его связи, данные о ранее совершенных правонарушениях, преступлениях, имеющихся наказаниях, сведения о наличии отклонений в психическом развитии, употреблении спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и токсических веществ и т.д. При постановке несовершеннолетнего на профилактический учет заводится также учетно-профилактическая карточка на его родителей, если будет установлено, что они не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетнего, а также отрицательно влияют на поведение несовершеннолетнего либо жестоко обращаются с ним.

В результате взаимодействия с ПДН сотрудники органов предварительного расследования могут получить данные, которые не только характеризуют личность несовершеннолетнего, но и включают сведения о взаимоотношениях, сложившихся между ним и педагогическим коллективом школы, в которой он учился, а также взаимоотношениях несовершеннолетнего с конкретным преподавателем. Такая информация поможет следователю (дознавателю) правильно принять решение при выборе кандидатуры педагога для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого. Не стоит забывать, что в качестве педагога не рекомендуется приглашать инспектора ПДН.

Взаимодействие следователя (дознавателя) с сотрудниками ПДН прослеживается на протяжении всего расследования по уголовному делу. Перед представителями органов предварительного расследования и подразделениями по делам несовершеннолетних при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием, стоит важная задача недопущения подростком совершения нового преступления.

Взаимодействие с ПДН является важнейшим условием успешного решения профилактических задач при расследовании по рассматриваемой категории дел. Так, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствующие совершению преступления несовершеннолетним либо с его участием, следователь (дознаватель) вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств. Подготовка и внесение представлений может осуществляться сообща с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних. Такая совместная деятельность будет способствовать более точному описанию причин и условий, содействующих совершению преступления, предложению конкретных мер по их устранению.

Сотрудники органов предварительного расследования, осуществляя деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, выступают в коллективах, средствах массовой информации. Наибольшей результативности организация и подготовка таких выступлений может достичь только при взаимодействии с представителями ПДН, которые окажут соответствующую помощь в этом. Как видим, эффективность взаимодействия раскрывает ее сущность — согласованность различных элементов совместной деятельности в целях повышения общей результативности⁶.

В зависимости от вида деятельности правоохранительных органов определяется их место в системе органов власти и управления. Основная задача правоохранительных органов — это борьба с преступлениями и правонарушениями, а также предупреждение их совершения⁷.

⁶ Организация расследования общеуголовных преступлений: учеб. пособие / под ред. С.А. Янина, Т.Ф. Скогорева. Волгоград, 2015. С. 34.

⁷ Скогорева Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 15.

Литература

1. Организация расследования общеуголовных преступлений: учеб. пособие / под ред. С.А. Янина, Т.Ф. Скогорева. Волгоград, 2015. С. 34.
2. Орлова Ю.Р. Актуальные вопросы взаимодействия следователей и сотрудников ПДН ОВД при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Ю.Р. Орлова // Рос. следователь. 2005. № 10.
3. Скогорева Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ф. Скогорева. Волгоград, 2008. С. 15.

Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве

Гришина Екатерина Павловна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук
Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы гуманизации уголовного судопроизводства Российской Федерации в отношении несовершеннолетних сообразно нормам международного права и социально-ценностным установкам.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние правонарушители, правосудие, уголовное судопроизводство.

Ensuring Well-Being of Juveniles as a Purpose of Justice in Criminal Proceedings

Grishina Ekaterina P.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
of the Moscow State University of Education,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

In article are considered questions of the humanization of criminal procedure of the Russian Federation in respect of minors in a manner consistent with international law and the social-value systems.

Key words: juvenile justice, juvenile offenders, justice, criminal justice.

Политический курс современной России на укрепление правовых и социальных основ государственности в качестве стержневого направления своей реализации предполагает радикальное преобразование правосудия в отношении несовершеннолетних сообразно принципам законности, гуманности, уважения основополагающих прав и свобод человека и специальных установок, содержащихся в международных нормах, в т.ч. имплементированных национальным законодательством.

Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства (не только обвиняемые, но и потерпевшие, свидетели) находятся в привилегированном положении, поскольку детство признано особой заботой государства на конституционном уровне (ст. 38 Конституции России)¹.

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в качестве неперемennого условия предполагает наличие взвешенной уголовно-правовой политики, основанной на отказе от концепции карательного правосудия, продемонстрировавшей за десятилетия существования свою несостоятельность, поиск новых, гуманных, социально оправданных путей построения отношений между государством и подрастающим поколением, в том числе его представителями, именуемыми небла-

гополучными, криминогенно ориентированными и т.п.

Стремление обеспечить баланс интересов государства и личности в сфере уголовного судопроизводства привело к тому, что в нашем государстве «реальной альтернативой ювенальному карательному правосудию становится доктрина правосудия восстановительного»², ориентированного, с одной стороны, на признание ценности человеческой личности, а с другой — на удостоверение возможности социально-правовой реабилитации, исправления подростков в условиях разумной экономии мер государственного принуждения.

Основными нормативными правовыми актами, положения которых имплементированы правовой системой России в процессе создания норм об уголовном преследовании и наказании несовершеннолетних, по праву могут быть названы: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года³; Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007 [Электронный ресурс] // Дислиб. URL: <http://dislib.net>.

³ СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс].

20 ноября 1989 г., вступила в силу для России 15 сентября 1990 г.⁴.

Пекинские правила в качестве программного положения устанавливают требование, согласно которому при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором (п. "d" раздела 17.1). Данное положение согласуется с правилом, установленным в Конвенции о правах ребенка, — государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

а) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство;

б) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

Благополучие лица, преступившего закон и совершившего при этом уголовно-наказуемое деяние, — сложное и в нравственном, и правовом истолковании понятие. С одной стороны, оно предполагает разумное использование органами уголовного преследования и юстиции предоставленных им дискреционных полномочий, а с другой — экономию мер государственного принуждения при выборе вида и меры наказания (обязательное рассмотрение вопроса о замене ее мерами воспитательного характера).

Вопрос о благополучии несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе совершившего преступление, должен решаться начиная с досудебной стадии уголовного судопроизводства, ибо в условиях действия принципа состязательности при требовании соблюдения назначения, закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УПК РФ), невозможно и недопустимо возложение ответственности за судьбу подростка исключительно на суд.

Разрешение проблемы уголовного преследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в России существенно осложняется еще и тем, что ювенальная юстиция как целостный институт и вид государственной деятельности в нашем государстве только формируется (не на всей территории в достаточной степени функционируют специализированные органы, занимающиеся защитой прав и интересов несовершеннолетних, нет для этого надлежащей за-

конодательной базы, специальных судов)⁶, и в этом процессе неизбежны ошибки и просчеты.

Формат научной статьи не позволяет вместить все проблемы, возникающие в процессе уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, поэтому позволим себе сфокусировать внимание на отдельных аспектах этих проблем.

Действенным средством обеспечения благополучия лиц, преступивших уголовный закон в несовершеннолетнем возрасте, способны стать процедуры медиации, в качестве которых понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 г.)⁷. Правда, действие этого нормативного правового акта не распространяется на уголовное судопроизводство. Очевидно, замысел законодателя основывался на признании достаточности урегулирования вопроса об освобождении от ответственности и наказания несовершеннолетних в УПК РФ (ст. 25) и Уголовном кодексе Российской Федерации⁸ (ст. 76).

Отсутствие в России специализированных судов, рассматривающих уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, могло быть отчасти компенсировано задействованием медиаторов.

Профессор Е.В. Марковичева, обоснованно указывая на актуальность исследования возможности вживления в российскую правоприменительную практику и, в частности, в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних процедур медиации, формирует комплекс требований, при соблюдении которых эти процедуры способны функционировать в должном правовом режиме: добровольное согласие несовершеннолетнего на участие в восстановительной программе, а также своими действиями загладить вред, принести извинения потерпевшему; совершение несовершеннолетним впервые преступления небольшой и средней тяжести⁹.

Введение в российское уголовное судопроизводство процедур медиации способно оказать по-

⁴ Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (в ред. от 19.12.2016 г.) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

⁶ Юрченко Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 73.

⁷ Российская газета. 30.07.2010. № 168.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (в ред. 19.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Марковичева Е.В. Есть ли будущее у процедур медиации в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних? // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. статей IV Международной научно-практической конференции (16–18 апреля 2015 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 134, 136.

зитивное влияние на обеспечение дополнительных прав несовершеннолетнего (в настоящее время для расширения процедурных гарантий этих прав современное уголовное судопроизводство существует как усложненное): содействие реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей; содействие частной превентии преступлений среди несовершеннолетних¹⁰.

Введение процедур медиации в уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних будет в оптимальном правовом режиме согласовываться с положением пункта 1.6 Пекинских правил о том, что следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение.

Высказанные предложения в случае их реализации с неизбежностью повлекут изменения в УПК РФ и Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)», главное, чтобы они были по возможности единовременными и согласованными.

Применительно к УПК РФ можно вести речь о дополнении его статьей 426-1 «Участие медиатора в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» в следующей редакции: «1. Медиатор допускается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя при наличии письменного согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, а также письменного согласия его законного представителя.

2. Заявление о применении процедур медиации принимается только после обсуждения этого вопроса обвиняемым, подозреваемым и его законным представителем с адвокатом, осуществляющим защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

Соответствующие изменения должны быть внесены также и в ст. 25 УПК РФ, в частности, ее действующую часть целесообразно пронумеровать цифрой 1, а статью дополнить частью 2 следующего содержания: «2. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть прекращено при применении процедур медиации».

Возможно, введение в уголовное судопроизводство процедур медиации в отношении несовершен-

нолетних потребует принятия специализированного федерального закона, но подобное мероприятие предусмотрено в качестве одного из условий удовлетворения потребностей несовершеннолетних правонарушителей, защиты их прав; удовлетворения потребностей общества и проведения в жизнь неукоснительно и беспристрастно самих Пекинских правил (раздел 2.3).

Введение в уголовное судопроизводство процедур медиации по делам о преступлениях несовершеннолетних, помимо прочего, будет отвечать требованию юридической конвергенции, т.е. процессу «взаимодействия различных элементов внутри системы права и иных регуляторов общественных отношений, а также правовых систем различных государств, характеризующемуся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и определенной степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения»¹¹.

Требование конвергенции законодательства различных государств об уголовной ответственности несовершеннолетних и уголовном судопроизводстве в отношении этих лиц отчасти вытекает из предписания Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.¹² (п. 62).

На пути конвергенции российского и зарубежного, прежде всего континентального, уголовно-процессуального и международного права существует еще одна неразрешенная проблема — применение в отношении несовершеннолетних ускоренных, упрощенных (ускоренных, суммарных) процедур.

Разумное использование дискреционных полномочий правоохранительных и судебных органов корреспондирует принципам гуманности, законности, справедливости, которые наполняются особым содержанием при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Сокращение времени судебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных подростками, избавит последних от психологических травм и не всегда оправданного внутреннего дискомфорта, максимально приблизив начало судебной процедуры к моменту вынесения итогового решения. Правда, осуществление подобных процедур потребует особой подготовки и квалификации судей, их высокого профессионализма, а иногда и опыта рассмотрения дел подобной категории. Но подобное положение также предусмотрено Пекинскими правилами

¹⁰ См.: Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 344.

¹¹ Мищенко Е.В. Попытки конвергенции в сфере регулирования производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вестник БИСТ. 2016. № 2. С. 13.

¹² СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс].

(раздел 6.3) и является ориентиром для всех признающих их государств.

На необходимость рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних наиболее опытными судьями указано также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 11 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29 ноября 2016 г.) (п. 4)¹³.

¹³ Российская газета. 11.02.2011. № 29.

В завершение следует отметить, что перед Российской Федерацией на современном этапе стоит важнейшая, но вполне решаемая задача реформирования законодательства об уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних. И главными ориентирами в решении этой задачи должны стать гуманизация отечественного уголовного судопроизводства, его совершенствование согласно установкам международных нормативных правовых актов о благополучии данной категории лиц, внедрении новых механизмов их исправления и социализации.

Литература

1. Марковичева Е.В. Есть ли будущее у процедур медиации в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних? / Е.В. Марковичева // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. статей IV Международной научно-практической конференции (16–18 апреля 2015 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 133–137.
2. Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 339–348.
3. Мищенко Е.В. Попытки конвергенции в сфере регулирования производства по делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Мищенко // Вестник БИСТ. 2016. № 2. С. 12–17.
4. Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: дис... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007 / В.Н. Ткачев [Электронный ресурс] // Библиотека DsLib.net. URL: www://dislib.net.
5. Юрченко Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) / Л.В. Юрченко // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 73–78.

Проблемы оптимизации представительства несовершеннолетнего подозреваемого

Воскобойник Игорь Олегович,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
voskoboin_ugpro@mail.ru

Автор статьи анализирует проблемы процессуальной регламентации статуса несовершеннолетнего подозреваемого, выявляет неполноту и противоречия закона и правоприменительной практики, предлагает пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: подозреваемый, несовершеннолетний, законный представитель.

Issues of Optimization of Juvenile Suspect Representation

Voskoboynik Igor O.,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel

The author of the article analyzes the problems of legal regulation of the status of a minor suspect, reveals the incompleteness and contradictions of the law and law enforcement practices, offers solutions to identified problems.

Key words: the suspect, a minor, the representative.

Анализ уголовной статистики за последние годы свидетельствует о сложной криминальной обста-

новке в Российской Федерации. При этом вызывает озабоченность значительное количество престу-

плений, совершенных несовершеннолетними. Так, за январь — декабрь 2016 года в России выявлено 48589 несовершеннолетних, совершивших преступления¹.

Анализ регламентации защиты и отстаивания прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых сквозь призму историко-правовых аспектов развития института представительства² и учение об участниках уголовного процесса позволяют заключить, что представительство их прав и законных интересов может осуществляться только в форме законного (обязательного) представительства³.

Следует согласиться с выводами В.Н. Шпилева о том, что «у подозреваемого, обвиняемого могут быть только законные представители⁴. Факультативного представительства названных участников уголовного процесса не существует, так как защиту их прав и законных интересов, а также оказание им квалифицированной юридической помощи осуществляет защитник. Не находим опровержения данным выводам мы и в свете анализа норм международного права, регламентирующих права подозреваемых и обвиняемых.

Здесь же следует отметить, что вовлечение в сферу уголовно-процессуальных отношений защитника не исключает, а в некоторых случаях предполагает участие обязательного представителя названных выше участников уголовного процесса. Именно данное обстоятельство свидетельствует о повышенной уголовно-процессуальной охране прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

При этом по указанным выше причинам нельзя согласиться с высказанным в науке мнением о том, что повышенная юридическая охрана несовершеннолетних выражается в двойном представительстве их интересов — защитником и «законным» представителем⁵.

На наш взгляд, в данном случае более корректно говорить об обеспечении подозреваемому, обвиняемому права на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) обязательного представителя. Данная позиция основана на нормах ч. 1 ст. 16 УПК РФ, провозглашающих указанное положение в качестве принципа уголовного судопроизводства.

В случае когда несовершеннолетний не имеет родителей, либо проживает один, либо у лица, не признанного опекуном или попечителем, в качестве «законного» представителя несовершеннолетнего следует привлекать представителя органа опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства привлекается в качестве законного представителя только в указанных случаях. Однако нередки случаи, когда орган опеки и попечительства допускается к участию в уголовном деле и при отсутствии указанных оснований, что, безусловно, является нарушением уголовно-процессуального закона.

Здесь же важно отметить, что ч. 1 ст. 420 УПК РФ регламентирует, что требования главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Буквальное толкование данной нормы означает, что, если производство по уголовному делу ведется тогда, когда подозреваемому обвиняемому уже более 18 лет, данным лицам гарантируются все те права, которые предусмотрены для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на всех стадиях уголовного процесса, в том числе в суде. Так, участие защитника подозреваемого, обвиняемого, которому на момент производства по уголовному делу, например, уже 20 лет, является обязательным в силу норм п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, гарантирующего обязательное участие защитника, если подозреваемый, обвиняемый на момент совершения преступления являлся несовершеннолетним. Аналогично в данном случае должны применяться и нормы ст. 48 и всей главы 50 УПК РФ.

Однако здравый смысл подсказывает, что буквальное толкование закона в данном случае является абсурдным. Так, вряд ли заслуживает долгих рассуждений целесообразность обсуждения с обязательными представителями совершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, возможности отдачи последних под присмотр в соответствии со ст. 105 УПК РФ. По меньшей мере странным выглядит и положение о том, что указанных лиц необходимо будет вызывать к следователю через обязательных представителей, не учитывая при этом волеизъявление уже обладающего уголовно-процессуальной дееспособностью участника уголовного процесса.

¹ Состояние преступности в России / ГИАЦ МВД России. 2017.

² Воскобойник И.О. Институт представительства по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года // История государства и права. 2016. № 19. С. 26–30.

³ Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Проблемы оптимизации уголовно-процессуальной деятельности законных представителей участников уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 8–12; Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовно-процессуальном праве России: монография. Калининград, 2009.

⁴ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: Изд. БГУ, 1970. С. 143.

⁵ Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 129.

Не доводя рассуждения до абсурда, следует отметить, что Верховный Суд РФ разъяснил, что, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются.

Данная позиция, содержащаяся как в ранее действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», так и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», лежит в основе принимаемых правоприменителями процессуальных решений.

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов.

Законные представители несовершеннолетнего, достигшего к моменту производства по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций возраста 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебных заседаниях этих судов (статья 354 УПК РФ). Жалобы законных представителей в суде второй инстанции подлежат рассмотрению независимо от позиции, занимаемой по делу несовершеннолетним⁶.

Вместе с тем, нетрудно заметить противоречия между буквальным толкованием закона и отмененными в настоящее время разъяснениями Верховного Суда России по данному вопросу. Выход из создавшейся ситуации видится во внесении изменений и дополнений в УПК РФ. По нашему мнению, ст. 420 УПК РФ целесообразно дополнить ч. 3 следующего содержания: «3. Требования настоящей главы применяются также в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, но достигших к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия в случае, если они ходатайствуют об этом».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Итак, исходя из очередности приобретения участниками уголовного процесса соответствующего статуса и памятуя о том, что представительство и защита несовершеннолетних от подозрения и от обвинения — разные понятия, рассмотрим вначале проблемы правовой регламентации участия обязательного представителя несовершеннолетнего подозреваемого.

Говоря о том, с какого момента обязательный представитель несовершеннолетнего подозреваемого может осуществлять свои полномочия, следует отметить, что, согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ, «законные» представители несовершеннолетнего подозреваемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого. Данное положение УПК РФ является новеллой по отношению к нормам ранее действовавшего УПК РСФСР. Однако наличие уголовно-процессуальной регламентации данного вопроса не устранило ряд проблем в уголовном процессе.

В этой связи нельзя обойти вниманием проблему искусственного затягивания с предоставлением лицу, в отношении которого имеются подозрения о совершении им преступления, процессуального статуса подозреваемого. Данное обстоятельство ведет к практике допроса данных лиц в качестве свидетелей, что существенным образом нарушает права указанных лиц на защиту и осложняет деятельность их обязательных представителей. Не забегая вперед, лишь отметим, что все предложения, которые будут сделаны нами далее в целях воплощения реальной возможности защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса посредством института представительства, основаны на необходимости учета фактического положения лица в уголовно-процессуальных отношениях, о чем прямо говорится в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Масленникова».

На фоне данного обстоятельства интересным представляется высказанное в юридической литературе мнение о том, что основанием допуска данного вида представителей должен быть момент задержания или применения любой меры пресечения⁷.

На наш взгляд, приведенная точка зрения нуждается в дополнении, так как необходимо уточнить, с какого именно задержания (фактического или процессуального, до возбуждения уголовного дела или после возбуждения уголовного дела) целесообразно участие обязательного представителя в

⁷ Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 119.

производстве по уголовным делам. Значительные трудности в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых испытывают правоохранительные органы именно в связи с отсутствием четкой правовой регламентации процедуры их задержания.

Однако, на наш взгляд, предоставление права обязательному представителю несовершеннолетнего подозреваемого на участие в уголовном деле с момента задержания в значительной степени осложнит работу органов предварительного следствия, потому что реализация данного положения в полном объеме практически невозможна. В то же время это будет считаться нарушением закона. Вместе с тем нельзя не отметить необходимость неукоснительного соблюдения требований ч. 3 ст. 423 УПК РФ, регламентирующей обязанность незамедлительного извещения вышеназванных лиц о задержании несовершеннолетнего подозреваемого. К сожалению, анализ уголовных дел и практики прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, предварительное следствие и дознание, показывает, что названными органами допускаются грубейшие нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Предоставление же права обязательному представителю на участие в производстве по уголовному делу с момента применения меры пресечения представляется нам весьма оправданным, так как после ее избрания уголовно-процессуальный закон не обязывает лицо, производящее предварительное расследование, в первую очередь произвести допрос несовершеннолетнего подозреваемого.

Таким образом, исходя из буквального толкования норм ч. 1 ст. 426 УПК РФ, следует, что в случае избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, например, меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и

последующего производства любого следственного действия, за исключением допроса, участие его обязательных представителей в данных следственных действиях никак не регламентируется. Не ликвидирует данный пробел и норма ст. 48 УПК РФ, указывающая, что к обязательному участию в уголовном деле о преступлении, совершенном несовершеннолетним, привлекается «законный» представитель последнего именно в соответствии с вышеназванной ч. 1 ст. 426 УПК РФ. Из положений ч. 2 ст. 423 УПК РФ также недостаточно понятно, с кем именно должен обсуждаться вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в соответствии со ст. 105 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного и в целях оптимизации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, полагаем целесообразным ч. 2 ст. 423 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае с учетом мнения несовершеннолетнего и его обязательного представителя должен быть рассмотрен вопрос о возможности его отдачи под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ».

Также следует заметить, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является в том числе и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Из логики рассуждений, приведенных нами выше, следует, что обязательному представителю несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должно быть предоставлено право осуществления своих полномочий именно с момента возбуждения уголовного дела.

Это положение принципиально важно в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, однако в силу каких-либо обстоятельств мера пресечения к нему не применялась, а задержание не производилось.

Литература

1. Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Проблемы оптимизации уголовно-процессуальной деятельности законных представителей участников уголовного судопроизводства / В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 8–12.
2. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Ф.А. Богацкий. Калининград, 2006. С. 129.
3. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук / И.О. Воскобойник. Калининград, 2007.
4. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.О. Воскобойник. Калининград, 2007.
5. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовно-процессуальном праве России: монография / И.О. Воскобойник. Калининград, 2009.
6. Воскобойник И.О. Институт представительства по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года / И.О. Воскобойник // История государства и права. 2016. № 19. С. 26–30.
7. Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Мелешко. М., 1994. С. 119.
8. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев. Минск: Изд. БГУ, 1970. С. 143.

Особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних

Качалов Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной

Российского государственного университета правосудия,

кандидат юридических наук, доцент

okukel@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних, выделяются отдельные разновидности данного типа производств. Автор приходит к выводу о необходимости унификации уголовно-процессуальной процедуры рассмотрения различных вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних, установления обязательности участия несовершеннолетнего, его защитника и законного представителя в рассмотрении данных вопросов, предоставления участникам данного вида производств достаточных прав и процессуальных возможностей для защиты своих законных интересов.

Ключевые слова: исполнение итоговых судебных решений, принудительные меры воспитательного воздействия, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, несовершеннолетний.

Peculiarities of the Criminal Procedure Process on Enforcement of Final Court Judgments Delivered in Respect of Juveniles

Kachalov Viktor I.,

Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya

of the Russian State University of Justice,

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article discusses the features of criminal procedure on execution of final judgments of the juvenile, are allocated separate species of this type of production. The author comes to a conclusion about the necessity of unification of criminal procedure considering the various issues related to the execution of final court decisions concerning minors, mandatory participation of minors, his defense counsel and legal representative in the consideration of these issues, providing participants with this type of production sufficient rights and procedural options to protect their legitimate interests.

Key words: execution of final court decisions, compulsory educational measures, placement in a special educational institution of the closed type, the minor.

Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно глубоко разработаны в отечественной уголовно-процессуальной науке¹, однако вопросы, касающиеся производства по исполнению итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних, в большинстве своем остались за пределами внима-

ния как уголовно-процессуальной науки, так и законодателя.

Как верно отмечает Е.С. Сорокина, в уголовном судопроизводстве отсутствует хорошо налаженный и устоявшийся процессуальный алгоритм применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление², а Е.В. Марковичева совершенно обоснованно пишет, что в современной России ювенальное уголовное судопроизводство фактически заканчивается вступлением приговора в законную силу³. Между тем значение завершающего этапа производства по делу сложно переоценить, исполнение итоговых судебных актов имеет решающее значение для достижения общих целей

¹ См., например: Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2011; Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2002; Угольникова Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005; Гуськова А.П. Становление ювенального уголовного судопроизводства в России: монография. Оренбург, 2010; и мн. др.

² Сорокина Е.С. Некоторые аспекты проблемы реализации института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подсудимым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 16–18.

³ Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 282.

уголовной и уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних.

Итоговыми судебными решениями, которые принимаются в отношении несовершеннолетних, являются приговор, постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия, постановление о направлении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Содержание уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних обусловлено одновременным воздействием двух групп условий: условий, характерных для исполнения всех итоговых судебных решений, и условий, вытекающих из характера особого производства по применению судом принудительных мер воспитательного воздействия и наказания к несовершеннолетним.

При исполнении итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних может осуществляться несколько самостоятельных разновидностей уголовно-процессуальных производств:

1) производство по отмене постановления о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего и применении принудительной меры воспитательного воздействия по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних (ч. 5 ст. 427 УПК РФ);

2) производство по исполнению приговора в отношении несовершеннолетнего, которое в свою очередь имеет разновидности:

— производство по отмене постановления о применении принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной судом, вынесшим несовершеннолетнему обвинительный приговор с освобождением от наказания;

— производство по прекращению либо продлению срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (далее — СУВУЗТ), восстановлению срока пребывания несовершеннолетнего в этом учреждении, пропущенного в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении в случае освобождения его от наказания, и производство по переводу несовершеннолетнего из одного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в другое (ч. 3 и 4 ст. 432 УПК РФ).

— производство по освобождению несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) (п. 16 ст. 397 УПК РФ);

— производство по решению иных вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетнего.

Дифференциация вышеуказанных производств, на наш взгляд, может осуществляться на основании следующих критериев:

— конкретные задачи, решаемые в данном виде производства;

— конкретный предмет судебного производства, обусловленный вопросами, подлежащими решению;

— специфика предмета доказывания и особенности гносеологической деятельности суда;

— субъекты конкретного вида производства, их права и обязанности;

— особенности процедуры судебного производства;

— виды принимаемых решений.

Общими задачами производства по исполнению итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних являются защита прав несовершеннолетних и других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты исполняемым итоговым судебным решением. Эти задачи являются производными от общего назначения уголовного судопроизводства.

Достижение вышеуказанных задач обуславливает необходимость корректировки существующего уголовно-процессуального регулирования производства по отмене назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия, а также вопросов, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Регламентируя порядок рассмотрения вопросов, возникающих в ходе исполнения итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних, уголовно-процессуальный закон недостаточно регламентирует его процедуру. По общему смыслу рассмотрение этих вопросов осуществляется в порядке ст. 399 УПК РФ, а вопросы корректировки пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ — в порядке ст. 432 УПК РФ.

Анализ судебных материалов по рассмотрению вопросов, возникающих в процессе исполнения итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних, показал, что в суд для решения данных вопросов представляются приговор суда в отношении несовершеннолетнего, постановление о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, характеристики несовершеннолетнего, сведения о семье и условиях ее проживания, заключения психолого-педагогической комиссии, решения комиссии по делам несовершеннолетних, а в необходимых случаях — заключения медицинской комиссии, ходатайства несовершеннолетнего и его законного представителя, администрации СУВУЗТ и т.п. Однако нередко в суд представляются лишь выписки, содержащие вводную и резолютивную часть исполняемых решений, неполные данные о семье несовершеннолетнего, условиях ее жизни и воспитания, неполные и неинформативные данные, характеризующие личность несовершеннолетних (отсутствие промежуточных характеристик и т.д.). В материалах, как правило,

отсутствуют данные психологических исследований, программы индивидуальной воспитательной работы и реабилитации несовершеннолетнего. При этом в ходе судебных заседаний данные материалы не восполняются.

Не всегда в материалах содержатся сведения об ознакомлении несовершеннолетнего с данными материалами.

Многие материалы, касающиеся решения вопросов, связанных с нахождением несовершеннолетнего в СУВУЗТ, не содержат сведений о законных представителях, там, где такие сведения имеются, законные представители, как правило, извещаются телефонограммами, позиции законных представителей по рассматриваемым вопросам не отражены в деле, в материалах нет сведений об ознакомлении с ними защитника и законного представителя, зачастую родители о рассмотрении данных вопросов не извещаются, а в качестве законных представителей привлекаются органы опеки и попечительства. Подобного рода нарушения в разном объеме усматриваются практически во всех материалах, полагаем, что они могут являться основаниями для отмены принятых судом решений в случае их обжалования, как нарушающие важнейшие права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Анализ протоколов судебных заседаний по рассмотрению данного рода материалов свидетельствует о том, что не всегда фиксируются (а возможно, и не выясняются) позиции участников данного производства. Нередко в протоколе излагается лишь одна позиция, в отношении остальных участников производства указывается, что они придерживаются аналогичной позиции, поддерживают либо не поддерживают ее. Полагаем, что все участники должны довести до суда свою позицию по рассматриваемым вопросам, а суд должен ее зафиксировать и учесть. Зачастую материалы, связанные с пребыванием несовершеннолетнего в СУВУЗТ, рассматриваются без его участия, судом не выясняется его позиция по данному вопросу⁴. Между тем участие в судебном заседании основного «фигуранта» данного дела представляется нам крайне важным, поскольку судебное разбирательство существенно затрагивает его права и свободы, решение, выносимое судом по результатам судебного заседания с участием несовершеннолетнего, в большей степени будет отвечать требованиям обоснованности и справедливости.

Не всегда материалы рассматриваются в закрытом судебном заседании.

Полагаем, что в целях надлежащего обеспечения прав участников данного вида производств и создания надлежащих условий для принятия судом справедливых и обоснованных решений на этапе исполнения итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних процедура рассмотрения данных вопросов должна быть унифицирована.

Необходимо законодательно закрепить обязательность участия в судебном заседании несовершеннолетнего, в отношении которого ведется данное производство, его законного представителя и защитника, прокурора, представителя специализированного учреждения для несовершеннолетних, а в необходимых случаях (в первую очередь — при разрешении вопросов пребывания в СУВУЗТ) и представителя учебного учреждения, в котором проходит обучение несовершеннолетний, а также представителя учреждения (органа), в котором несовершеннолетний отбывал наказание, в случае его замены на помещение в СУВУЗТ (п. 16 ст. 397 УПК РФ). Эти лица должны извещаться о дате, времени и месте судебного заседания не позднее чем за 7 суток до его начала, наделены правами знакомиться с представленными в суд материалами и снимать за свой счет копии с них, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, а несовершеннолетний, его законный представитель и представитель учебного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний, а также представитель специализированного учреждения для несовершеннолетних — правом давать показания. Полагаем, что вышеуказанные лица должны быть наделены правом обращения в суд с ходатайством об изменении, замене, отмене принудительной меры воспитательного воздействия, а также разрешении вопросов, связанных с регулированием пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Потерпевший также должен быть уведомлен о времени и месте рассмотрения судом вышеуказанных вопросов.

Необходимо прямое указание на то, что производство по рассмотрению данных вопросов осуществляется в закрытом судебном заседании (в том числе и посредством видео-конференц-связи) в срок не позднее 10 суток с момента поступления в суд соответствующего ходатайства. Должно быть также указано, что в процессе рассмотрения данных материалов обязательно ведется протокол, суд выносит решение в совещательной комнате, при оглашении принятого судом решения одновременно разъясняется порядок его обжалования.

В соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ следовало бы разъяснить, какие доказательства по общему правилу должны быть исследованы судом с участием сторон при решении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в отношении несовер-

⁴ Постановление Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 14.06.2016 г. № 7-5/2016; Постановление Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 09.09.2016 г. № 7-20/2016 // Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан за 2016 г.

шеннолетних. Полагаем, что к их числу в первую очередь должны быть отнесены: приговор суда в отношении несовершеннолетнего либо постановление о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, характеристики несовершеннолетнего, отражающие его поведение в динамике, сведения о семье и условиях ее проживания, заключение психолого-педагогической комиссии, а в необходимых случаях — заключение медицинской комиссии.

Е.В. Марковичева пишет о необходимости установления на данном этапе производства по уголовному делу сведений, характеризующих несовершеннолетнего, его социальное окружение, выводов специализированных учреждений о причинах противоправного поведения, сведений о наличии в окружении несовершеннолетнего взрослых лиц, способ-

ствующих его вовлечению в преступную деятельность, предложений по вторичной превенции, в том числе предложения по применению к несовершеннолетнему той или иной принудительной меры воспитательного воздействия, и т.д.⁵ Разделяя точку зрения автора, полагаем, что вышеуказанные сведения должны содержаться в вышеозначенных документах и стать предметом исследования суда при решении вопросов, связанных с корректировкой итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних.

Предлагаемые изменения позволят обеспечить надлежащим образом соблюдение прав и свобод несовершеннолетнего и иных участников данного вида производств, а также способствовать достижению общих задач уголовного судопроизводства.

⁵ Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 285.

Литература

1. Гуськова А.П. Становление ювенального уголовного судопроизводства в России: монография / А.П. Гуськова. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. 154 с.
2. Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Л. Кузьмина. Калининград, 2005. 28 с.
3. Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Марковичева. Оренбург, 2011. 487 с.
4. Сорокина Е.С. Некоторые аспекты проблемы реализации института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подсудимым / Е.С. Сорокина // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 16–18.
5. Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Ткачев. Ростов-на-Дону, 2007. 44 с.
6. Угольников Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Угольникова. М., 2000. 29 с.
7. Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук / Р.С. Хисматуллин. Уфа, 2002. 457 с.

К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних

Крючкова Валентина Феликсовна,

доцент кафедры криминалистики

Института повышения квалификации пятого факультета Академии Следственного

комитета Российской Федерации, майор юстиции,

кандидат юридических наук

kryuchkovav@list.ru

Осипова Татьяна Викторовна,

доцент кафедры уголовного процесса

Института повышения квалификации пятого факультета

Академии Следственного комитета Российской Федерации

saxara.6363@mail.ru

В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих на практике, при расследовании преступлений имущественно-го характера, совершаемых несовершеннолетними в группе. Расследуя преступления данной категории, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными главным образом с биологически подростковым возрастом, но и

с необходимостью решать вопросы психологического содержания. Отдельной проблемой является доказывание заведомости соглашения группы несовершеннолетних подростков, ведь предварительная согласованность действий является обязательным признаком любого соучастия. Авторы предлагают свое видение в решении вопросов, возникающих при допросе несовершеннолетних, в вопросах доказывания группового преступления. Позиции авторов нашли свое отражение в выводах о необходимости внесения изменения в текст ч. 2 ст. 35 УК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, предварительный сговор, соучастники, групповой инстинкт, конклюдентные действия, совместность, предварительный сговор, Пленум ВС РФ.

On Some Issues of Investigation of Crimes Committed by a Juvenile Group

Kryuchkova Valentina F.,

Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Institute for Continuing Education of the Fifth Faculty of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Major of Justice, Candidate of Legal Sciences

Osipova Tatyana V.,

Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure of the Institute for Continuing Education of the Fifth Faculty of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article considers some problems arising in practice, in the investigation of property crimes committed by minors in the group. The authors offer their vision in addressing issues arising from the interrogation of a minor, evidence that the crime group. Investigating crimes of this category, investigators face not only to the features associated mainly with biologically adolescence, but also with the necessity to address issues of psychological content. A separate problem is obviously proving the agreement of the group of minors, because the pre-synergy is a mandatory feature of any complicity. The position of the authors is reflected in the conclusions about the necessity to make changes of the text of part 2 of the article 35 in the criminal code.

Key words: minors, teenagers, pre-arrangement, partners, group instinct, conclusive action, agreement, preliminary agreement, the Plenum of the RF Supreme.

В соответствии с положениями ст. 20 Федерального закона от 28.12.2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, с 1 января 2012 года предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными главным образом с биологически подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания. Другими словами, следователь проводит тщательный анализ и оценку поведения несовершеннолетнего лица.

Если есть преступление, то лицо, производящее расследование, обязано установить виновность лица, его совершившего¹.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 (ст. 87 УК РФ).

Человек начинает осознавать себя в обществе и относиться критично к своему поведению и поведению окружающих в довольно раннем возрасте². В возрасте 14 лет совершаемые подростками правонарушения носят уже сознательно-волевой характер, поэтому по смыслу закона они обоснованно несут уголовную ответственность.

Главным критерием совершения преступления в группе лиц является то, что каждому подростку, входящему в группу, легче преодолеть сопротивление потерпевших, чем в одиночку, не обладая навыками преступного поведения и не имея преступного опыта. Объединяя свои усилия, подростки играют в «игру» по установленным правилам «вхождения» в группу. Иногда группа подчиняется непризнанному лидеру группы, который превосходит членов группы в психологических или физических достоинствах. Во всех групповых действиях каждый подросток выполняет свою ролевую функцию. Это означает, что участники группы взаимозависимы, каждый подросток должен внести свой вклад, иначе единство, как

¹ Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В., К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. С. 26–27.

² Крючкова В.Ф. Специфика объективных признаков доведения несовершеннолетнего до самоубийства // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 89.

целое, разрушится. Другими словами, каждый подросток играет какую-то роль³.

Несмотря на то что уголовный закон достаточно четко регламентирует отношения, связанные с совершением групповых преступлений, закрепляет их основные признаки, проблемы, связанные с применением действующих норм на практике, остаются спорными и дискуссионными⁴. Так, например, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁵ отмечается, что при квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснить, имел ли место сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления (организаторами, подстрекателями, пособниками).

Однако практика расследования преступлений имущественного характера, совершенных несовершеннолетними, показывает, что подростки не любят тратить время на раздумья, колебания, они быстро переходят к делу, совершая преступления спонтанно, просто «вместе», не осознавая себя группой. Знакомятся чаще на улице, не договариваясь о совершении преступления за «столом переговоров», не распределяя роли, не сознавая того, что каждый является соучастником совершения преступления и что совместными действиями всех достигается общий результат.

Возникает вопрос о том, как в этом случае следует вменять квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», если подростки совершают преступление просто под действием «группового инстинкта», но при этом достигая общего преступного результата. Согласно статье 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Прежде всего следует ответить на вопрос, каким

требованиям должно отвечать соучастие и как квалифицировать действия соучастников при «групповом инстинкте»?

Фактически подростки, умышленно совершая преступление совместно двумя или более лицами, выполняют признаки объективной стороны соучастия. Совместность, как объективная сторона соучастия, включает в себя три фактора:

- а) общие усилия всех соучастников;
- б) наступление последствий в результате совершения преступления единым, неделимым общим для всех участников;
- в) совместность при соучастии⁶.

Но, применительно к подросткам, совместность — это соглашение, достигнутое не за «столом переговоров» и не до совершения преступления. Такое соглашение у подростков может возникнуть как до момента совершения преступления, так и в процессе его совершения, но в обязательном случае до окончания выполнения объективной стороны. Но чаще всего возникают ситуации, когда к одному участнику присоединяется другой — соучастник, оказывая содействие в выполнении объективной стороны, а последний действует с «молчаливого согласия» первого. Такая ситуация характерна при совершении подростками грабежей и разбоев, и в этом случае следователь сталкивается с соучастием, так как оба или более преступников сознают, что действуют совместно и согласованно, желая добиться единого результата — завладеть имуществом.

В чем же выражается заведомое соглашение группы несовершеннолетних подростков, ведь предварительная согласованность действий является обязательным признаком любого соучастия? Возможны различные варианты достижения такого соглашения. Это может быть предварительная устная договоренность о совершении преступления, которая достигается спонтанно, непосредственно перед самим преступлением, когда умысел на совершение преступления возникает внезапно у одного из подростков, а остальные поддержали инициатора конклюдентными действиями (мимикой, жестами и т.д.)⁷, так как такие действия являются общепринятым языком общения в данной группе. Так можно ли в случае с подростками соглашение называть сговором? Если нет, то как тогда поступать с квалификацией группы лиц по предварительному сговору? Ведь такое соглашение можно достигнуть

³ См., напр.: Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Воловцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2014.

⁴ Кошаева Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы // Юридическая литература. 2011. С. 280.

⁵ В рассматриваемой статье речь идет о постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г., 24 мая 2016 г.).

⁶ Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместного участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 106.

⁷ Конклюдентные действия (от лат. *concludo* — заключаю, делаю вывод) — действия лица, выражающие его волю установить правоотношение (например, совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать заключение о таком намерении.

любой договоренностью, например, с помощью обмена письменной информацией о способах совершения преступления, времени, месте использования телефонной и компьютерной связи и конклюдентными действиями, описанными выше.

По данному поводу пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 при квалификации действий виновных лиц рекомендует выяснять, имел ли место сговор именно до начала действий. Таким образом, следователю на этапе предварительного расследования преступлений, совершенных группой несовершеннолетних лиц, следует выяснять в первую очередь:

- роль каждого несовершеннолетнего обвиняемого и других подростков;
- побудительные причины и мотивы совершенного преступления.

И особенно важным является то, что следователь при расследовании данной категории дел не должен ограничиваться «сухими» допросами.

Следственная практика допросов несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления группой, показывает, что в большинстве случаев подростки не считают, что совершают преступление в группе, а просто «играют по правилам», каждый второй подросток думает, что пошел со всеми за компанию или просто стоял рядом и никаких противоправных действий не совершал.

В то же время подростки не отрицают тот факт, что в группе с такими же подростками, даже своим молчаливым присутствием и численным превосходством над потерпевшим, поддерживали действия того, кто выдвигал требования, либо другими противоправными действиями оказывали влияние на потерпевшего.

Получается, что действия преступной группы несовершеннолетних отвечают требованиям этого квалифицирующего признака, в то же время предварительность между участниками группы достигается непосредственным соглашением, не касаясь конкретного преступления, а в большинстве случаев спонтанно возникшим.

Если несовершеннолетние уже совершали мелкие правонарушения вместе, они могут рассчитывать на помощь друг друга, поскольку хорошо знают свой «внутренний мир», в котором живут, свои манеры общения, жесты, которые применяют в обычной, повседневной жизни. И дружат подростки по интересам, порой без слов понимая друг друга. Таким образом, даже если подросток решает самостоятельно совершить преступление, но в процессе его совершения другие несовершеннолетние включаются в его действия и помогают ему, владея своим «языком-шифром», то это и есть предварительный сговор, который достигается группой лиц.

Учитывая, что вышеназванный квалифицирующий признак — группа лиц по предварительному сговору для категории несовершеннолетних лиц не совсем отвечает обстоятельствам, перечисленным в законе, предлагаем рассмотреть предложение о внесении изменений в текст ч. 2 ст. 35 УК РФ и представить ее в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления или достигшие такой договоренности в форме соглашения различными вариантами, в том числе и конклюдентными действиями (микой, жестами и др.)».

Литература

1. Ким Е.П. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям / Е.П. Ким, К.А. Костенко, Т.В. Осипова // Российский следователь. 2015. № 11. С. 26–27.
2. Кошаева Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т.О. Кошаева // Юридическая литература. 2011. С. 279–292.
3. Крючкова В.Ф. Специфика объективных признаков доведения несовершеннолетнего до самоубийства / В.Ф. Крючкова // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 87–91.
4. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместного участия / Г.П. Новоселов // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 103–109.
5. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2014. 439 с.

Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека

Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 8 декабря 2016 года.

1. Администрации Президента Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации и специальным представителем Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта проанализировать правоприменительную практику, связанную с деятельностью некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Доклад — до 30 марта 2017 г.

Ответственные: Кириенко С.В., Коновалов А.В., Иванов С.Б.

2. Правительству Российской Федерации:

а) создать межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды, включив в эту рабочую группу представителей Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Срок — 15 февраля 2017 г.;

б) представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих реализацию мер социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Срок — 30 марта 2017 г.;

Ответственный: Медведев Д.А.

3. Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации и автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» проанализировать ход реализации проекта «Прозрачная система образования».

Доклад — до 1 марта 2017 г.

Ответственные: Медведев Д.А., Фурсенко А.А., Никитин А.С.

4. Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти Краснодарского края, Общероссийским общественным движением «Народный фронт “За Россию”», Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и при участии общественных экологических

организаций представить предложения по минимизации экологического ущерба при осуществлении работ по расширению зон отдыха в районе Красной Поляны.

Срок — 1 сентября 2017 г.

Ответственные: Медведев Д.А., Кондратьев В.И., Тимофеева О.В., Федотов М.А.

5. Министерству юстиции Российской Федерации совместно с Общественной палатой Российской Федерации и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека проанализировать правоприменительную практику, связанную с деятельностью некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг, которым была оказана финансовая поддержка в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, и представить предложения по совершенствованию такой правоприменительной практики.

Доклад — до 20 декабря 2017 г.

Ответственные: Коновалов А.В., Бречалов А.В., Федотов М.А.

6. Общественной палате Российской Федерации совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и при участии Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации проанализировать эффективность механизма формирования общественных наблюдательных комиссий, образованных в субъектах Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, и представить предложения по его совершенствованию.

Доклад — до 30 марта 2017 г.

Ответственные: Бречалов А.В., Федотов М.А., Москалькова Т.Н.

7. Рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и при участии Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также представителей экспертного сообщества проанализировать эффективность мер по обеспечению гарантий независи-

мости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия.

Доклад — до 1 сентября 2017 г.

Ответственные: Лебедев В.М., Чайка Ю.Я., Москалькова Т.Н., Федотов М.А.

8. Генеральной прокуратуре Российской Федерации провести проверку соблюдения Федеральной службой исполнения наказаний законодатель-

ства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в части, касающейся взаимодействия с членами общественных наблюдательных комиссий, образованных в субъектах Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ.

Доклад — до 1 сентября 2017 г.

Ответственный: Чайка Ю.Я.

Перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей

Президент утвердил Перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, состоявшегося 15 ноября 2016 года.

1. Правительству Российской Федерации:

а) рассмотреть вопросы:

о необходимости внесения в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих законодательное урегулирование вопросов, связанных с развитием составляющего систему ранней помощи комплекса медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям, детям, оставшимся без попечения родителей, детям из семей, находящихся в социально опасном положении;

об установлении запрета на перепрофилирование детских санаторно-курортных организаций (включая перепрофилирование в иные санаторно-курортные организации), кроме случаев их преобразования в реабилитационные центры по решению уполномоченных органов исполнительной власти;

об обеспечении лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения детей, страдающих хроническими заболеваниями и нуждающихся в постоянном медикаментозном лечении или заместительной терапии, независимо от наличия у них инвалидности.

Доклад — до 31 марта 2017 г.;

б) обеспечить включение в программы фундаментальных научных исследований в Российской

Федерации на долгосрочный период осуществление научных исследований в области охраны здоровья детей, в том числе по вопросам профилактики инвалидности.

Доклад — до 31 марта 2017 г., далее — ежегодно.

Ответственный: Медведев Д.А.

2. Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) рассмотреть вопрос о поэтапном расширении программы неонатального скрининга.

Доклад — до 25 мая 2017 г.;

б) принять решения, направленные на совершенствование системы профилактики подросткового суицида.

Срок — 30 июня 2017 г.

Ответственные: Медведев Д.А., высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

3. Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти Республики Крым разработать комплекс мер по созданию и развитию санаторно-курортных организаций г. Евпатории, обеспечивающих отдых и оздоровление детей.

Доклад — до 1 июня 2017 г., далее — ежегодно.

Ответственные: Медведев Д.А., Константинов В.А., Аксенов С.В.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017 г.) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 г.) (извлечение)

Защита прав несовершеннолетних

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека¹ по жалобе № 47152/06 «Блохин против России» (вынесено 23 марта 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.), которым установлено нарушение пункта 1 и пункта 3 (подпункты “с” и “b”) статьи 6, пункта 1 статьи 5, статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.², в связи с нарушением справедливости процесса в отношении несовершеннолетнего Блохина И.Б. при проведении проверки по сообщению о совершении им преступления и рассмотрении районным судом вопроса о его помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, незаконным содержанием заявителя и необеспечением ему надлежащей медицинской помощи в названном учреждении.

Заявитель жаловался на непредоставление ему необходимой медицинской помощи во время нахождения в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, а также на то, что условия его содержания были бесчеловечными в нарушение статьи 3 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что «...несовершеннолетний возраст заявителя и его состояние здоровья являются обстоятельствами, имеющими значение для оценки независимо от того, был ли достигнут минимальный уровень жестокости» (пункт 141 постановления).

Суд подчеркнул, что «...[п]оскольку дед заявителя привлекал внимание к состоянию здоровья заявителя в ходе судебного заседания, соответствующие органы государственной власти, ответственные за размещение заявителя в центре временного содержания, были поставлены в известность о его состоянии³» (пункт 145 постановления).

¹ Далее также — Европейский Суд, Суд.

² Далее также — Конвенция.

³ Заявитель страдал от синдрома дефицита внимания и гиперактивности (далее также — СДВГ).

Европейский Суд установил, что «...даже если личное дело заявителя в центре временного содержания было уничтожено... имеются достаточные доказательства, что [в]ласти были осведомлены о состоянии здоровья заявителя в момент его помещения в центр временного содержания, а также о том, что он нуждался в лечении. Более того, тот факт, что он был госпитализирован на следующий день после освобождения и пробыл в психиатрической больнице почти три недели, свидетельствует о том, что лечение, необходимое при его состоянии, в центре временного содержания не проводилось. Заявитель, таким образом, представил Суду достаточно серьезное доказательство непредоставления ему необходимого лечения... [В]ластям не удалось доказать, что заявитель получал необходимое в его состоянии лечение во время нахождения в центре временного содержания, в котором он пребывал в течение тридцати суток без права покинуть его, находясь под полным контролем и ответственностью персонала центра. В указанных обстоятельствах органы власти были обязаны гарантировать достоинство и благополучие заявителя, а также отвечали, в соответствии с Конвенцией, за получаемое им лечение» (пункт 146 постановления).

Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу о том, что в настоящем постановлении было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

Заявитель также жаловался на то, что его содержание в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей нарушало пункт 1 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд заключил, что «...помещение заявителя в центр временного содержания приравнивалось к лишению свободы, поскольку центр был закрытым и охранялся, лиц, содержащихся в нем, планово обыскивали при поступлении, личные вещи подлежали конфискации, а к лицам, содержащимся в нем, применялся дисциплинарный режим» (пункт 152 постановления).

Суд пришел к выводу, что «...размещение не было предназначено для осуществления воспи-

тательного надзора в значении подпункта “d” пункта 1 статьи 5, поскольку в соответствии с национальным законодательством центры временного содержания предназначаются для временного содержания несовершеннолетних в течение времени, пока ищется более подходящий вариант размещения, такой как возврат в семью или помещение в образовательное учреждение. Более того, в национальном праве не предусмотрена организация образовательной деятельности в центрах... [Ц]ентры временного содержания не предназначены для осуществления воспитательного надзора... содержание заявителя в центре не осуществлялось с “целью” образовательного надзора над ним, поскольку он был помещен туда “в исправительных целях” и в целях предотвращения совершения им новых правонарушений» (пункт 153 постановления).

Суд подчеркнул, что «...помещение заявителя в центр не могло “считаться обоснованно необходимым для предотвращения совершения им правонарушений” в значении подпункта “с” пункта 1 статьи 5, поскольку ни внутригосударственные органы власти, ни [в]ласти государства ответчика не упомянули какое-либо конкретное правонарушение, от совершения которого необходимо было удерживать заявителя. Более того, подпункт “с” пункта 1 статьи 5 требует, чтобы заключение, имеющее целью предотвратить совершение лицом правонарушения, было “произведено с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом”, чего не было сделано в отношении заявителя, который был помещен в центр временного содержания на основании судебного постановления, вынесенного в конце производства по его делу» (пункт 154 постановления).

Европейский Суд также отметил, что, «...поскольку заявитель не был признан виновным в совершении правонарушения в силу недостижения установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, его заключение не может расцениваться как “законное заключение под стражу лица, осужденного компетентным судом”» (пункт 155 постановления).

Суд указал на то, что «...в контексте заключения несовершеннолетних слова “воспитательный надзор” не должны жестко приравниваться к понятиям школьного обучения: применительно к молодым людям, находящимся под надзором местных органов власти, воспитательный надзор должен включать множество аспектов реализации местными властями родительских прав в интересах и для защиты указанных лиц» (пункт 166 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...содержание под стражей для осуществления воспитательного надзора согласно подпункту “d” пункта 1

статьи 5 Конвенции должно проходить в надлежащем учреждении, имеющем ресурсы, соответствующие необходимым образовательно-воспитательным целям и требованиям безопасности. Тем не менее, помещение в подобное учреждение не обязательно должно быть безотлагательным. Подпункт “d” не исключает применения обеспечительной меры в качестве предварительного условия для режима контролируемого образовательно-воспитательного процесса, которая сама по себе не предполагает контролируемый образовательно-воспитательный процесс. Несмотря на это, в подобных обстоятельствах после применения временной обеспечительной меры следует в короткие сроки ввести режим контролируемого образовательно-воспитательного процесса в специально созданных условиях (открытого или закрытого образовательного учреждения) с использованием ресурсов, достаточных для данной цели» (пункт 167 постановления).

Суд также подчеркнул, что «...несовершеннолетнее лицо может быть помещено в подобный центр, пока устанавливается его личность и место проживания, либо на период, необходимый для подготовки его перевода в закрытое образовательное учреждение, либо в случае побега⁴... Тем не менее, ни одна из указанных причин не относится к настоящему делу, поскольку помещение заявителя имело “исправительные” цели... [Р]азличные причины помещения несовершеннолетних лиц в центр временного содержания, предусмотренные Законом о несовершеннолетних правонарушителях, свидетельствуют о том, что целью такого помещения является временное размещение до того, как будет найдено постоянное решение, а не для целей воспитательного надзора» (пункт 168 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу о том, что «...ни один из внутригосударственных судов, рассматривавших постановление о помещении в Центр, не указал, что целью такого размещения было образование. Наоборот, они ссылались на “исправительные цели”, а также необходимость предотвращения совершения им новых правонарушений. При этом ни то, ни другое не является законным основанием, предусмотренным подпунктом “d” пункта 1 статьи 5 Конвенции. Фактически Суд считает, что “исправительные цели” соотносятся с целями уголовного наказания, содержащимися в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса, а также в части 2 статьи 87 того же Кодекса

⁴ Подпункты 2–4 пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ля несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет... [П]омещение заявителя в центр временного содержания не соответствовало положению подпункта "д" пункта 1 статьи 5 Конвенции... [Б]ыло допущено нарушение пункта 1 статьи 5» (пункты 171–172 постановления).

Заявитель также жаловался, ссылаясь на пункты 1 и 3 статьи 6 Конвенции, на то, что разбирательства, касающиеся его помещения в центр временного содержания, были несправедливыми. В частности, он утверждал, что сотрудники милиции допрашивали его в отсутствие опекуна, адвоката или педагога, а также что у него не было возможности провести перекрестный допрос свидетелей, дающих показания против него в ходе указанного разбирательства.

Власти Российской Федерации утверждали, что статья 6 Конвенции неприменима к разбирательствам в настоящем деле. Они настаивали на том, что жалобы должны быть рассмотрены в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд не согласился с утверждениями властей о том, что жалобы должны быть рассмотрены в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Он отметил, что «...поскольку разбирательства в отношении заявителя включали установление вины в совершении преступления, то жалобы заявителя должны быть рассмотрены в контексте более широких гарантий, закрепленных в статье 6 Конвенции, а не в пункте 4 статьи 5... [Суд] не согласен с утверждением [в]ластей, что ситуация заявителя должна рассматриваться так же, как ситуация психически больных подсудимых. В случае с психически больными подсудимыми рассмотрение может привести к их помещению в закрытые учреждения для прохождения лечения и предотвращения совершения ими новых преступлений. В таком случае речь не идет о каких-либо элементах наказания или сдерживания, в отличие от случая заявителя» (пункт 181 постановления).

Таким образом, Суд пришел к выводу, что «...производство в отношении заявителя являлось уголовным производством в значении статьи 6 Конвенции» (пункт 182 постановления).

Европейский Суд отметил, что «...поскольку требования пункта 3 статьи 6 должны рассматриваться как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1, он часто рассматривает жалобы на основании обоих положений в их совокупности» (пункт 194 постановления).

Суд обратил внимание на то, что «...уголовное судебное разбирательство должно быть организовано таким образом, чтобы были учтены наилучшие интересы ребенка. Крайне важно, чтобы с ребенком, обвиненным в совершении

правонарушения, обращались так, чтобы в полной мере учитывать его возраст, уровень зрелости, а также интеллектуальные и эмоциональные способности, и данные шаги должны предприниматься для того, чтобы понять смысл разбирательства и принять в нем участие... Право несовершеннолетнего подсудимого принимать эффективное участие в уголовном производстве по его делу требует, чтобы [в]ласти обращались с ним, в полной мере принимая во внимание его уязвимость и способности с первых этапов его участия в уголовном расследовании и, в частности, при допросе полицией. Власти должны принимать меры, чтобы по мере возможности избавить ребенка от чувства запуганности и подавленности и обеспечить максимально полное понимание им характера расследования, его последствий, в том числе тяжести наказаний, к которым он может быть приговорен, а также понимание им права на защиту, в частности, права хранить молчание» (пункт 195 постановления).

Европейский Суд указал на то, что «...[в] свете статуса несовершеннолетнего, в случаях, когда ребенок попадает в сферу системы уголовной юстиции, его процессуальные права должны быть гарантированы, а его вина или невиновность установлены в соответствии с требованиями проведения надлежащей процедуры и принципа законности, с учетом специфики деяния, которое он предположительно совершил. Ни при каких условиях ребенок не может быть лишен важных процессуальных гарантий на том лишь основании, что разбирательства, которые могут привести к лишению его свободы, в соответствии с внутрисударственным правом считаются защищающими его интересы как ребенка и несовершеннолетнего правонарушителя, а не имеющими целью наказать его. Более того, особая забота должна быть проявлена для обеспечения того, чтобы придание ребенку правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя не переносило внимание на статус как таковой, с изучения конкретного преступления, в котором его обвиняют, и необходимости предоставления доказательства его вины в условиях справедливости. Участие ребенка-правонарушителя в рамках системы уголовной юстиции исключительно с точки зрения его статуса несовершеннолетнего правонарушителя, у которого нет юридического определения, не может считаться совместимым с надлежащим судопроизводством и принципом законности» (пункт 196 постановления).

В отношении оказания правовой помощи на досудебных стадиях разбирательства Суд подчеркнул «...важность стадии расследования для подготовки разбирательства уголовного дела в суде, поскольку доказательства, полученные в

ходе указанной стадии, определяют рамки, в которых будет рассматриваться правонарушение» (пункт 198 постановления).

Суд постановил, что «...единственной надлежащей компенсацией повышенной уязвимости обвиняемого на первоначальных этапах допроса полицией может быть помощь адвоката, задачей которого, среди прочего, является содействие в обеспечении соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать против себя. Это право фактически предполагает, что сторона обвинения стремится доказать свою версию по уголовному делу против обвиняемого, прибегая к доказательствам, полученным путем подавления и принуждения вопреки воле обвиняемого. Также важно защищать обвиняемого от принуждения со стороны органов власти и вносить вклад в предотвращение неверного отправления правосудия и обеспечения равноправия сторон» (пункт 198 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что «...заявителю по настоящему делу было всего двенадцать лет, когда сотрудники милиции доставили его в отделение милиции и стали допрашивать. То есть он не достиг возраста наступления уголовной ответственности, установленного Уголовным кодексом (четырнадцать лет) применительно к преступлению, в котором он обвинялся, а именно вымогательству... [Е]му было необходимо особое обращение и защита со стороны органов власти... [Л]юбые меры, направленные против него, должны были исходить из его наилучших интересов... [Н]ачиная с момента задержания сотрудниками милиции, ему должны быть гарантированы как минимум те же права и гарантии, что и взрослым. Более того, тот факт, что заявитель страдал от СДВГ, психического и неврологическо-поведенческого расстройства... сделал его особенно уязвимым и нуждающимся в особой защите» (пункт 203 постановления).

Суд установил, что «...на признаниях заявителя имеется отметка о том, что его информировали о праве не свидетельствовать против себя. Тем не менее, документ не содержит указаний на то, что заявитель был информирован о своем праве на участие защитника или иного лица в допросе, или о том, что кто-либо из указанных лиц присутствовал при допросе» (пункт 205 постановления).

Суд посчитал, что «...заявитель должен был ощущать себя запуганным и беззащитным во время пребывания в отделении милиции в одиночестве, а также в ходе допроса в незнакомой обстановке. Он... отказался от своих признательных показаний сразу после того, как его дед пришел в отделение милиции, и заявил о своей невинности... [П]ризнательные показания, сделанные в отсутствие адвоката, были не толь-

ко использованы против заявителя в ходе разбирательства по вопросу его помещения в центр временного содержания, но и фактически послужили основанием... для того, чтобы внутригосударственные суды установили наличие в его действиях признаков вымогательства, тем самым давья основание для помещения его в центр» (пункт 208 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...отсутствие правовой помощи в ходе допроса заявителя сотрудниками милиции непоправимо нарушило права заявителя на защиту и отрицательно сказалось на справедливости всего судебного разбирательства... Следовательно, было допущено нарушение подпункта "с" пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции» (пункты 209–210 постановления).

В отношении права заявителя на вызов и допрос свидетелей Суд отметил, что, «...хотя назначенный судом защитник присутствовал на слушании в целях представления интересов заявителя, неясно, в какой момент она была назначена и насколько активно она защищала права заявителя. Власти фактически не приложили никаких усилий для того, чтобы обеспечить присутствие [свидетеля и его матери в суде], хотя Закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" закрепляет возможность заслушать свидетельские показания, что подтверждается [в]ластями. С учетом того, что заявителю по результатам разбирательств грозило лишение свободы на срок тридцать суток... обеспечение справедливости разбирательства являлось первоочередной задачей районного суда» (пункт 214 постановления).

Суд заключил, что «...отсутствовали какие-либо факторы, уравнивающие невозможность для заявителя допросить [свидетеля и его мать] на любом из этапов разбирательства... [З]аявителю не была предоставлена возможность тщательно изучить полученные следователем показания свидетелей... [З]аявитель не имел и впоследствии не получил возможности задать им вопросы. Более того, поскольку показания свидетелей, полученные следователем, не были записаны на видео, ни заявитель, ни судья не могли видеть их поведение во время допроса и, соответственно, сформировать собственное мнение о достоверности их показаний... [П]рава заявителя на защиту, в частности, право оспаривать свидетельские показания и допрашивать свидетелей, были ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, предоставленными пунктом 1 и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (пункты 215–216 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...несовершеннолетние лица, чье когнитивное и эмо-

циональное развитие в любом случае требует особого внимания, и, в частности, малолетние дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, заслуживают поддержки и помощи для защиты их прав при применении к ним принудительных мер, даже если они применяются под видом воспитательных мер... [Д]ля защиты наилучших интересов и благополучия ребенка должны применяться надлежащие процессуальные гарантии, особенно когда речь идет о свободе ребенка. Иной подход поставит детей в менее выгодное положение, чем взрослых в той же ситуации. В данной связи детям-инвалидам могут потребоваться дополнительные гаран-

тии для обеспечения достаточной защиты. [Э]то не означает, что дети должны проходить полноценное уголовное разбирательство, их права должны быть защищены и обеспечены в адаптированных к возрасту условиях, соответствующих международным стандартам, в частности, Конвенции о правах ребенка... [З]аявителю не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в рамках производства, приведшего к его помещению в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в нарушение пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (пункты 219–220 постановления).

